«Та, что отвергла Зов»
История третья
В дар морю
Автор обложки и иллюстраций А.Шапочкина
18+

А Шапочкина

Та, что отвергла
Зов: В дар морю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72130861
SelfPub; 2025

Аннотация

Когда солнце клонится к закату, на острове начинается настоящая Ночь.

Это время – не для детей и не для трезвых.

Когда праздник сходит с ума, а танец становится обрядом – остаётся лишь смотреть. Или стать частью.

Он не знал, кого выберет море.

Она -знала.

И всё равно пришла.

Доброе пожаловать на Мирмут!

В дар морю – это третий рассказ из цикла «Та, что отвергла Зов»

Автор обложки и иллюстраций А.Шапочкина.

А Шапочкина
Та, что отвергла
Зов: В дар морю

Это произведение создано под впечатлением от творчества Г.Ф. Лавкрафта и является фанатским произведением.

“Иногда мне кажется, что я не первый раз здесь. Люди говорят, что меня ждали, и я улыбаюсь – а потом ловлю себя на том, что действительно рад вернуться. Но я ведь

никогда не был на Мирмут… верно?”

– из последнего письма Николаса.

Джонатан, его брат и младшая сестра – всегда были неразлучны. Болезни или сложности лишь укрепили их семейную связь. Когда сестра выходила замуж её братья сразу дали понять, что обижать их сестрёнку нельзя. Так и упорхнула девушка в объятья новой семьи. Сами братья не спешили жениться. Работали они на фабрике, где платили хоть и немного, но им двоим вполне хватало, чтобы не умереть с голоду и не замёрзнуть на улице. Они оба не унывали и часто проводили время в пабах, знакомясь с барышнями и кулаками их мужей или братьев. Не смотря на всё своё положение, они были… счастливы?

Не так давно умер их дедушка, который умудрился пережить даже родителей Джонатана и Николаса. Дедушка всегда держался отстранённо от внуков из-за чего вызывал недовольство со стороны последних и их родителей. Говорили, что не просто так. Мол, с ума сошёл старик, разговаривает с кем-то по ночам.

Где жил последние года этот старик они не знали, так что приехать и навестить его они банально не могли. Но когда пришло письмо, от общих друзей семьи, что Рик скончался, братья даже расстроились. Друзья рассказали в письме, что дед оставил внукам в наследство пару вещей, за которыми нужно было приехать. Мирмут. Остров, что находился на

непонятном расстоянии от Большой земли. Лишь однажды мать братьев что-то упомянула про остров и тут же замолчала, словно боясь накликать беду. Как вообще дед оказался на острове – никто не знал.

Сам Джонатан не собирался ехать сразу. На Мирмут отправился первым его брат. Николас, как всегда, действовал с лёту – уволился с фабрики, наскоро собрал вещи и на следующее утро сел на поезд, отправляющийся на побережье. Вернувшись с работы, Джонатан нашёл на столе письмо: “Жди скоро и не волнуйся! Вот увидишь, я вернусь с наследством деда, и мы заживём! Еще и сестре отправим подарки! А ты пока пригляди за домом и помалкивай о том, где я”. Однако строчка снизу была вычеркнута. Он так и не смог разобрать что было написано – только знал, что вычеркнуто это было сильно, почти в ярости.

Без брата дни казались серыми и одинаковыми. Николас был заводилой, быстро находил не только веселье, но и проблемы. Джонатан был куда спокойнее, может поэтому не торопился ехать не известно куда.

По прошествию двух недель, от брата – ни весточки. Джон не волновался: мало ли, на острове – почта долгая, погода дурная. Но когда брат стал навещать во снах – суеверный Джонатан начал переживать. Во снах он видел не только Николаса, но и мать, крестящую воздух, словно пытаясь защитить кого-то за много миль отсюда. Просто сны, говорил он

себе. Но по утрам в груди стоял холод. На исповеди ему твердили: “Он уехал туда, где Бога нет. Он покинул это место давно…”

После очередного выматывающего дня, Джонатан вернулся домой и тут же провалился в сон, как только голова коснулась подушки.

Однако настоящий сон пришёл лишь под утро.

Джонатан стоял по колено в холодной воде. Туман стелился низко, будто молоко пролили на серый мир. Он узнавал это место – залив, куда мать водила их с братом и сестрой собирать ракушки, когда они были совсем детьми. Лёгкий и тёплый ветерок дул в лицо. Волны мягко омывали ноги. Только теперь вода была солёнее, а берег чернее.

Николас стоял дальше, спиной, и смотрел в сторону моря.

– Ник… – вздохнул Джон, но тот не обернулся. Только качнул головой.

А потом, рядом, появилась фигура, стоявшая лицом к нему, положив руку на плечо Николаса. Она не подошла – возникла. Стройная, укутанная во что-то чёрное с капюшоном. Край плаща мок в воде, а ветер пытался сорвать с головы капюшон.

– Не иди, – прошептала она, – Не ищи. Это место ждёт тех, кто покинул его однажды.

Фигура протянула руку, не угрожающе, будто хотела дотронуться. Джонатан сделал шаг, и вода стала по пояс. Холод

обжёг кожу, брат исчез, а туман сгущался. Фигура всё еще стояла и веяло от неё запретом.

– Спустишься на берег – назад дороги не будет.

Резкий всплеск воды, будто волна, что он не заметил и он проснулся.

В комнате было темно. Тихо. Даже слишком тихо.

Прошли ещё полгода. Снег успел сойти, а деревья – вновь покрылись зелёным покровом.

Никто не знал, где Ник.

Джонатана было не узнать: изуродованный тоской и тревогой, он редко посещал любимый паб, а если знакомые видели его на улицах, обеспокоенно спрашивали, куда же пропали их главные весельчаки. Джон лишь пожимал плечами и отвечал, что брат уехал – а одному, мол, веселья никакого.

Больше он не видел и снов. Ложась спать, он умолял, чтобы мать пришла. А если брат с ней – пусть приведет и его. Если бы Джон только увидел его рядом с ней, он хотя бы знал, где его брат.

Но всё, что оставалось – это ждать весточки от Ника… и дождался.

Однажды утром, на пороге, он нашёл письмо, которое жутко пропахло солью и рыбой. Но, увидев знакомый почерк, Джонатан уже не чувствовал ни запаха, ни омерзения. Он дрожащими руками разорвал конверт. Внутри лежал тонкий лист. Чернила в некоторых местах поплыли, будто пись-

мо намокло и не высохло до конца.

“Иногда мне кажется, что я не первый раз здесь. Люди говорят, что меня ждали, и я улыбаюсь – а потом ловлю себя на том, что действительно рад вернуться. Но ведь я никогда не был на Мирмут. Верно?

Тут хороший паб, весёлые люди и странная, но вкусная рыба.

Я слышу море даже ночью. Оно говорит со мной. Оно доброе. Джон, ты бы понял, если бы приехал. Здесь всё иначе. Я, кажется, понял теперь, почему дед не писал.

Скоро праздник. Думаю, тебе стоит быть здесь! Всё объяснится, когда увидишь сам.

P.S. Мне снился ты и какая-то фигура. Мы были у того самого залива и собирали ракушки, только уже взрослые. А фигура… держала меня за плечо.”

– Николас.

Он перечитывал письмо снова и снова. Буквы отзывались эхом брата в голове, что-то казалось не таким в этих строчках. Николас, который не верил ни в судьбу, ни в предчувствия, ни в людей, с восторгом пишет о море, которое с ним говорит? Ещё и один и тот же сон или может не сон? И фигура…

По прошествию пары дней, он решился – едет. Не потому, что не верит, не потому что понимает, а потому что больше не может не поехать. Дом стал слишком пустым, тени в углах

– живыми. Никогда в своей жизни Джонатан не чувствовал себя настолько одиноким. Напоследок, он отправил письмо сестре, где объяснил всё, что случилось за полгода. А также попросил не искать его, если вдруг он придёт к ней во сне.

Денег с фабрики не могло хватить на поездку, поэтому он продал всё то ценное, что только смог наскрести и сел на поезд – к побережью. По дороге он спал рывками, когда дремал, чувствовал, будто кто-то садится рядом. Но это не вызывало тревоги или страха. Он надеялся, что это брат, который, каким-то чудом, ехал в одном вагоне с ним. Дрожало внутри лишь от тишины и осознания своего необдуманного поступка.

Когда всё-таки сон овладел им, он снова увидел фигуру. Лицо, уже не скрытое капюшоном, выражало ужас, но взволнованные ветром волосы мешали разглядеть черты.

– Остановись… Ты не должен. – слова прошлись эхом в его голове, а рот незнакомки оставался закрытым.

На последней пересадке – в маленьком, шумном портовом городке, Джонатан еще раз задумался: *стоит ли ему ехать за братом?*

Осталось лишь найти лодку, что сможет доставить его на Мирмут. Он направился к причалу, где стояли рыбацкие лодки. Ветер, насквозь промокающий одежду, доносил запах соли и водорослей. Джон подошёл к группе мужчин, которые

лениво ремонтировали сети, глядя на прибой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.